

В полумраке, залитом красно-зелеными отблесками, в террариумах медленно извивались змеи, издавая тихое шипение.

Камера приблизилась, и в кадре появился Чи Чэн. Он сидел на диване, откинувшись на спинку, и лениво выпускал струйки дыма, с отсутствующим видом поглядывая на своих любимых питомцев.

Раздался телефонный звонок. Послышался голос Го Чэньюя:

— Чи Чэн, я тут раздобыл новую змею. Рискнешь приехать?

Чи Чэн сохранял полное спокойствие и ответил небрежно:

— Жди. Буду!

Он повесил трубку, поднялся, бросил белую мышь желтому питону и с нежностью прошептал:

— Желтый Дракон, твой выход.

Родители Чи Чэна, глядя на большой экран и видя, что сын всё так же пропадает в своей змеиной лавке, лишь тяжело вздохнули.

Юэ Юэ молчала, лишь с содроганием глядя на змей, от которых у неё по коже бежали мурашки.

А вот Ван Шо, словно найдя неопровержимое доказательство, уверенно обратился к Чи Чэну:

— Чи Чэн, ты ведь до сих пор не можешь меня забыть, правда? Посмотри, как хорошо ты ухаживаешь за своим Желтым Драконом!

Чи Чэн с раздражением оборвал его:

— Проваливай!

Го Чэньюй с усмешкой показал Ван Шо международный неприличный жест, а затем приложил палец к губам, имитируя движение застегивающейся молнии.

Ван Шо задохнулся от возмущения и уже хотел что-то крикнуть, но Ван Чжэнь накрыл его рот своей широкой ладонью. Ван Шо мычал, пытался вырваться, но в конце концов выдохся и притих.

Ганцзы и Ли Ван сидели рядом, весело наблюдая за экраном и молча уплетая фрукты со стола.

Сцена сменилась. Послышался бодрый, по-юношески звонкий голос:

— Мам, давай я!

— Ничего, я сама. Сегодня ведь такая важная встреча, невеста придет! — ответил следом добрый голос.

На экране появился полноватый парень, одетый довольно небрежно. Он обмахивал веером пожилую женщину, и они о чем-то оживленно беседовали.

Мама У радостно сообщила сыну, что купила для Юэ Юэ три цзиня её любимых раков.

У Совэй взвесил пакет, почувствовал неладное, высыпал раков в таз и, нахмурившись, возмущенно заявил матери, что здесь явно нет трех цзиней:

— Это просто грабеж! Половина пакета — одна вода.

Он уже собрался идти разбираться с тетей Лю, которая торговала раками, но мама поспешила его остановить, уверяя, что тете Лю живется нелегко, и наставляя, что уступчивость — это добродетель.

У Совэй кивнул, но заметил, что сегодня особый случай — придет Юэ Юэ. Мама У согласилась, заволновалась, что гостя опаздывает, и отправила сына встречать её.

Кадр сменился. Высокая девушка стояла возле мусорного бака, с брезгливостью оглядывая окрестности. Она думала про себя: жить в такой дыре, здесь же грязно и воняет. Чем дольше она думала, тем больше злилась, и уже собиралась уйти, как вдруг её окликнули.

— Юэ Юэ! — У Совэй, увидев девушку, подбежал к ней, сияя от радости. — Юэ Юэ, ты пришла! Пойдем скорее, мама всё приготовила. Ты не представляешь, как она рада, что ты приехала!

Он потянул её за собой, но Юэ Юэ с отвращением оттолкнула его и тут же выпалила:

— Я пришла не есть. Мне нужно с тобой поговорить. У Цицун, давай расстанемся!

— Почему, Юэ Юэ? С чего вдруг? — растерялся У Совэй. — Ты же обещала прийти на ужин!

— С чего вдруг? Раньше ты мне нравился хотя бы потому, что был симпатичным. Посмотри на себя сейчас — мне стыдно с тобой появляться!

На экране двое продолжали препираться. У Совэй умолял не бросать его, обещал измениться. Вдруг в голову У Совэя прилетел кирпич. Парень пошатнулся, врезался в мусорный бак и рухнул на землю.

Юэ Юэ испугалась и закричала:

— Ван Чжэньлун, ты что творишь!

Ван Чжэньлун, играя с прядью волос Юэ Юэ, с презрением бросил:

— Зачем тратить слова на этого никчемного слабака?

Вне экрана Юэ Юэ в шоке смотрела на саму себя. Она не могла поверить: как она могла встречаться с таким парнем? И У Совэй, и Ван Чжэньлун были совсем не в её вкусе!

Все присутствующие тоже были удивлены. Они знали, что Юэ Юэ обвела вокруг пальца отца Чи Чэна и теперь является его невестой, но её прошлое оказалось полной неожиданностью.

Ганцзы и Ли Ван недоумевали: если Юэ Юэ даже на Чи Чэна не запала, как она могла выбрать этого неряшливого парня?

Ганцзы, якобы тихо, но на самом деле на весь зал спросил:

— Юэ, когда это ты успела завести таких парней? Мы и не знали!

Юэ Юэ не знала, что ответить. Все считали, что у неё слишком высокие запросы, раз она даже Чи Чэна отвергла. Но разве она хотела его отвергать? Чи Чэн был просто опасен для жизни. Между мужчиной и собственной жизнью с деньгами она выбирала второе.

— Я их вообще не знаю! Я ни с кем не встречалась!

Ван Шо наконец удалось отцепить руку брата от своего лица, и он тут же съязвил:

— Чи Чэн, посмотри, какую невесту ты себе нашел! Какие специфические вкусы!

Юэ Юэ одарила его ледяным взглядом:

— Всё лучше, чем ты. По крайней мере, я — невеста Чи Чэна!

Ван Шо хотел продолжить, но брат снова заткнул ему рот.

Родители Чи Чэна, наблюдая за этой сценой, лишь безнадежно вздохнули. Сначала они надеялись, что с появлением Юэ Юэ сын остепенится, но он остался прежним, даже более безумным. Теперь они могли лишь молиться, чтобы нашелся кто-то, кто вытащит Чи Чэна из этой бездны бессмысленного существования.

Го Чэньюй улыбнулся:

— Чи Чэн, кажется, это было три года назад. Ван Чжэньлун тогда еще был на ногах.

Чи Чэн помрачнел и промолчал, не сводя глаз с парня на экране, получившего удар кирпичом. В груди вдруг кольнуло.

В их кругу знали: три года назад Ван Чжэньлун попал в аварию и остался парализованным инвалидом. Ходили слухи, что это случилось после того, как он позволил себе лишнее в адрес Чи Чэна, но доказательств ни у кого не было, так что все предпочитали держать язык за зубами.

Отец Чи Чэна тоже подозревал неладное, поэтому последние два года не спускал с сына глаз, боясь, что тот натворит бед.

На экране было шумно: толпа подбадривала змей Чи Чэна и Го Чэньюя, а сами они невозмутимо сидели на диване.

Го Чэньюй сделал глоток вина, поставил бокал и уверенно сказал:

— Сегодня ты точно проиграешь!

Чи Чэн лишь насмешливо посмотрел на него.

Зрители, не знавшие их истории, перешептывались:

— Разве они не лучшие друзья? Не устали соперничать?

— Как думаешь, змея Чи победит или Го?

— А разве бывают другие варианты? Чи всегда выигрывает.

— Говорят, ту черную змею Го заказал за бешеные деньги из Южной Америки! Сегодня он точно возьмет реванш!

Го Чэньюй бросил быстрый взгляд на Чи Чэна.

Змеи сцепились в яростной схватке. Змея Го Чэньюя начала теснить противника, и Го радостно вскочил, подбадривая питомца.

Чи Чэн оставался спокойным. Он постучал пальцами по краю бокала, и в следующую секунду Желтый Дракон намертво вцепился в черную змею. Чи Чэн довольно усмехнулся. Те, кто поставил на Го, разочарованно зашумели.

Чи Чэн победно посмотрел на друга, Го лишь молча скривился.

Затем он запрыгнул на стол и широко улыбнулся:

— Ничего, братцы, проиграл, но зато как весело! — он подбросил в воздух пачку денег. Толпа тут же разразилась восторгами.

Чи Чэн не остался в долгу: он тоже встал на стол и, глядя на Го Чэньюя, швырнул в воздух деньги.

Го Чэньюй похлопал Чи Чэна по плечу:

— Не переживай, я умею проигрывать.

Чи Чэн перешел к делу:

— Трофей.

Го Чэньюй помедлил, Чи Чэн усмехнулся, похлопал его тыльной стороной ладони по груди и язвительно добавил:

— Жалко? Ну, как хочешь.

Го Чэньюй ничего не ответил, подозвал Ли Вана и велел привести мальчишку:

— Сяо Лун, это мой хороший друг Чи Чэн, иди побудь с ним.

Затем он снова хлопнул Чи Чэна по плечу:

— Я его тебе отдаю. Развлекайся. — И ушел.

Чи Чэн остался стоять с загадочной улыбкой, его пальцы, словно змея, скользнули по щеке Сяо Луна.

Для тех, кто вращался в кругу Чи Чэна и Го Чэньюя, увиденное было в порядке вещей. Но родители Чи Чэна смотрели на них с ужасом: оказывается, его названный брат такой же непутевый! Как они могли так себя вести!

Ван Шо, глядя на их пари, мычал от злости, но его никто не слушал — брат всё так же крепко

держал его за рот.

Чи Чэн смотрел на экран и понимал: это время, когда они с Го Чэньюем еще были в ссоре. Он тогда специально отбивал у него любовников. Лишь когда вернулся Ван Шо и открыл ему глаза на правду, они помирились, и Чи Чэн завязал с подобными выходками.

Но его не интересовали эти старые склоки. Он хотел знать, кто тот мальчик, с которым он обнимался в самом начале?

Почему при виде него внутри Чи Чэна просыпался голос, твердящий, что это его сокровище, которое он никому не отдаст?

Особенно когда мальчик смотрел на него своими огромными влажными глазами — в душе Чи Чэна вспыхивало невыразимое желание спрятать его так, чтобы никто больше не смел на него даже взглянуть.

<http://bllate.org/book/20930/2118870>